

ОСНОВА СПЕКТАКЛЯ — ПЬЕСА

Расклеены последние театральные афиши. Отшумели премьеры, утихли ожесточенные споры, заведующий костюмерной уже подбирает все необходимое для гастрольных поездок. Заметим, кстати, что ему почти не приходится вытаскивать со складов старинные шорты и платья со шлейфами. Требуется пиджаки и кители современного покроя.

Современная тема преобладает в репертуаре театра имени Н. К. Крупской. Из восьми постановок заканчивающегося сезона лишь две («Варявры» и «С любовью не шутят») относятся к классике. Театр горячо откликается на события сегодняшнего дня... Но если бы художественные достоинства пьес шли в уровень с их злободневностью!

«Дачный тупик»... Сразу догадываешься, о чем пойдет речь. Дача. Мелкие собственники. Стяжательство. Тупик, куда неминуемо попадет в наши дни всякий корыстолюбец. Ничего не скажешь, цель выбрана точно.

Перелестам подшлели республиканских газет. «Преступление без наказания», «Мы с вами — соседи», «Стяжательский зуд одолел», «Пенсионер или стяжатель?» Из всех этих писем и корреспонденций вырисовывается достаточно выразительный образ тунеядца. Письма читателей полны гнева и презрения к этому выродку, осекающему нашу жизнь.

Куйбышевские драматурги И. Тумановская и О. Тарасов написали пьесу «Дачный тупик» именно о таких людях.

Но вот мы на спектакле. Развертываются один за другим эпизоды, мы же, как это ни удивительно, остаемся равнодушными. Более того, нарастает недоумение, возникает какая-то неясность. Неудобно за авторов, обидно за всеми нами любимый театр. В чем же дело?

Действие разворачивается на Волге. Отставной полковник, коммунист, женившись на женщине-собственнице, женщине — альной хозяйке, сначала пассивно воспринимает все окружающее, а потом вступает с ней в открытую борьбу и побеждает. Эта история могла бы произойти и в Киргизии.

Но драматурги поняли свою задачу весьма упрощенно. Парисовав нехитрую схему, они расставили по ней действующих лиц, не очень заботясь о психологической убедительности характеров, о мотивировках поступков.

Первая коллизия: мягкий, но честный полковник Корчевой, расчетливая, эгоистичная Анна Семеновна. Полковник Корчевой уходит, Анна Семеновна остается одна.

Вторая коллизия: сумасбродная, но в душе хорошая девушка Нонна, коварный соблазнитель Олег и честный малый Роман. Олег разоблачен и изгнан из дома, Нонна уходит из дома и вступает на правильную дорогу.

Третья коллизия: жадная хозяйка Анна Семеновна и ее, так сказать, батраки Федор Игнатьевич и Зинаида Александровна. Они, разумеется, уходят. Анна Семеновна остается одна.

Уже в середине первого акта зритель догадывается о том, что произойдет в финале. И как всегда бывает в таких случаях, без увлечения следит за происходящим на сцене.

Но это бы еще полбеды. И в такой пьесе могли бы развернуться яркие недюжинные характеры, если заглянуть в глубины человеческой психики.

В «Дачном тупике» основные герои выглядят публично. Сергей Сергеевич Корчевой — герой Великой Отечественной войны, автор военных мемуаров, принципиальный коммунист. Как же он живет в семье Анны Семеновны и не замечает ничего, что творится вокруг? Каждый день ворах цветов и корзины с ягодами отправляются на базар, а полковник, человек с огромным житейским опытом, «не замечает» этого, а если замечает, не протестует. Зинаида Александровна гнет спину в саду, а Сергей Сергеевич словно слеп и прозревает только после случайно подслушанного разговора. Трудно в это поверить! Авторам, как видно, не выгодно форсировать события. Ведь если Корчевой прозреет в первом акте, остальные два не нужны. И они искусственно тормозят события.

Сергей Сергеевич скучно назидателен, говорит он преимущественно штампами:

«Человек должен заслужить право называться человеком», «Техника на грани фантастики», «Я всегда мечтал, чтобы у меня была такая дочь», «Жизнь — это, в первую очередь, труд. Большой труд».

Разве можно высказывать столь правильные мысли затертыми, много раз слышанными словами? И какой может быть характер у человека, язык которого лишен всякой индивидуальности?

Столь же неинтересной тенью проходит по пьесе другой положительный персонаж — Роман. Он, безусловно, прав во всех своих

поступках, но в нем не хватает пульсы горячей крови. За правительными сентенциями трудно угадать истинный его характер. Скучной веет на нас от всего его облика.

Как жаль, что и некоторые другие образы пьесы столь же легко укладываются в привычные, сто раз знакомые стандарты. Олег напоминает точно таких же соблазнителей и проходимцев. Нонна — еще один вариант вазальмшой, но хорошей в душе девушки.

Анна Семеновна Рогозина — это, пожалуй, нечто новое, такой откровенной стяжательницы, да еще с замашками «кустарной» женщины, кажется, еще не встречалось на сцене. Образ интересный. Но, читая пьесу, невольно задумываешься — а не слишком ли деликатны авторы со своей героиней? С мелодраматической чувствительностью передают они ее переживания, а насколько выиграла бы пьеса, если бы драматурги вооружились бычом подлинной сатиры! Центральный образ явно недописан, а это не могло не сказаться на всей пьесе.

И тут кроется главный просчет авторов. Пьеса не имеет четкого жанра: немножко комедии, немножко психологической драмы, немножко мелодрамы. И в результате: выстрел бьет мимо правильно выбранной цели.

Именно поэтому трудно говорить о спектакле, о работе постановщика и всего творческого коллектива. Можно посочувствовать и постановщику — заслуженному артисту Киргизской ССР А. Крамеру и всему коллективу. Задача стояла перед ними необычайно сложная. Все много и старательно работали над постановкой, затратили немало творческих усилий, не осознавая с достаточной отчетливостью, что усилия эти должным образом не оправданы.

...Можно бы говорить об ошибках постановщика. Он не доверяет зрителю. Двор Рогозиных по ремарке авторов заставлен цветами, и один раз кто-то спотыкается о них. Но А. Крамеру кажется — а вдруг не поймет зритель? И действующие лица только и делают, что спотыкаются, задевают, чертыха-

ются. Авторы упоминают о шкапчике, куда Анна Семеновна прячет деньги. В спектакле из боязни, что этот символ стяжательства останется незамеченным, шкапчик превращается в нескромный ящик, начинающий играть немалую роль в действии.

Можно бы говорить и о том, что авторы спектакля не содействуют успеху. Например, в квартире Рогозиных художник С. Мохов не сумел передать тот несомненный налет мефистофеля, какой он может не чувствоваться в обстановке, созданной Анной Семеновной.

По прежде всего — об актерской работе. Вряд ли есть надобность останавливаться на исполнении всех ролей. Ну что, например, можно сказать об исполнении И. Ильченко роли Нонны. Что оно профессионально? Можно, конечно. Но в ряде работ, сделанных актрисой, Нонна не оставит заметного следа. Ведь образ невозможно создать независимо от пьесы.

Народная артистка Киргизской ССР К. Гурьева исполняет роль Анны Семеновны с присущим ей темпераментом, но образа нет. Перед нами проходят несколько героинь: в одной сцене это корыстолюбивая мещанка, в другой — властная хозяйка, в третьей — молодая сентиментальная женщина, персобирающая воспоминания молодости. И каждый такой кусочек существует как-то сам по себе, не соединяясь в единый характер. Могла ли Гурьева создать яркий и цельный образ? И в какие отношения должна была она при этом вступить с драматургическим материалом?

Можно, впрочем, поздравить А. Крамера с актерской удачей. Его Федор Игнатьевич — живой человек. Легко поверить, что на сцене — старый солдат, оказавшийся в роли подневольного батрака, тяжело переживающий разлуку с сыном. Крамер верно нашел эту несколько грузную походку, эту позу растерянности и недоумения в сцене с сыном, эту интонацию неполного превосходства в последнем разговоре с Анной Семеновной.

Но вернемся к предмету нашего разговора — к репертуару театра. «Опасный возраст», «Хозя-

ин» и вот, наконец, «Дачный тупик». Все это пьесы на современные темы, но выразительные средства, которыми пользуются авторы, бедны, герои их — мелковаты, не поднимаются до обобщенных образов. Наш зритель рассчитывает увидеть на сцене положительного героя наших дней, показанного во всем его истинный рост, ждет испепеляющей сатиры, бьющей по тунеядцам и проходимцам. Удовлетворяет ли эти запросы сегодняшний репертуар нашего театра?

Дело не только в том, чтобы откликнуться на злобу дня. Надо взволновать зрителей, воззвать к их сердцу. Вряд ли названные пьесы могут служить примером такой драматургии.

Постановки минувшего сезона неравноценны. Названные спектакли соседствовали с глубокой и сложной трактовкой «Варявров», с эмоциональной насыщенностью «Океана», отмеченных подлинной гражданственностью сценического действия.

Хорошо, что наш театр обращается к современной теме. Но когда он идет по пути наименьшего сопротивления, выбирая пьесы, над которыми избранный путь Хотелось бы видеть на нашей сцене больше «Кремлевских курантов» и «Океанов», нежели «Опасных возрастов» и «Дачных тупиков».

Д. КОЧНЕВ.